

Е Цзы открыл глаза и увидел серый потолок, на котором кое-где уже потрескалась краска. Покрытая толстым слоем пыли почерневшая лампочка болталась под потолком, словнодохлаямышь, грозя сорваться вниз в любую секунду. Кровать, на которой он спал, была узкой и жёсткой. Одеяло отдавало плесенью. В комнате царил жуткий, просто невообразимый беспорядок: повсюду громоздились книги, контейнеры из-под еды и раскиданная одежда. Благо сейчас стояли сильные холода, поэтому тех омерзительных тварей пока не было видно.

Захотелось пить. Значит, надо вскипятить воды. Е Цзы медленно встал с постели, босиком побрёл на кухню и поставил греться воду в железной кастрюле. Пока вода закипала, он прошёл в гостиную площадь всего в пару квадратных метров. Оглядев обстановку, почувствовал, что всё здесь кажется одновременно и знакомым, и чужим. В комнате ютились драный, просиженный диван, заваленный всяким хламом журнальный столик, старенький пузатый телевизор и шкаф. Пожалуй, этот шкаф был самой ценной вещью во всём помещении. И неудивительно, ведь его привезли сюда прямоком из их прежнего дома. А на шкафу стояла мама.

Ха, звучит, наверное, жутковато. Правильнее будет сказать, что там покоился прах Хань Яо, стояла её чёрно-белая фотография, деревянная поминальная табличка и маленькая курильница с дотлевшими благовониями. Точно, она ведь умерла. И как он снова едва не забыл об этом?

До чего же несчастная женщина. Ведь она всё-таки сумела удачно выйти замуж во второй раз, забеременела и каждый день твердила ему, что хочет дочку. Даже имя уже придумала — Лю Жоянь. Но потом она заболела. Чтобы оплатить лечение, пришлось продать квартиру, однако она всё равно умерла.

Дождавшись, пока вода закипит, Е Цзы принялся пить её мелкими глотками, попутно включая телефон. Едва аппарат загрузился, на него посыпалась целая куча сообщений. Но не поймите превратно — никто из знакомых ему не писал. У него попросту не было друзей. Все эти сообщения оказались лишь уведомлениями о задолженностях: от сотового оператора, требования об оплате аренды и тому подобное.

Что ж, по крайней мере, он выудил оттуда одну полезную информацию — сегодня 1 февраля 2016 года. Выходит, сегодня у него день рождения? Хм, стало быть, это знаменательный день, который стоит отпраздновать. Надо купить торт.

К слову, в своём сне он всё ещё жил в 2012 году. А сейчас ему исполнилось двадцать семь или

уже двадцать восемь? Да ладно, какая разница. Впервые за долгое время приняв душ, он напялил на себя несколько свитеров, накинул помятый пуховик и вышел на улицу.

Несмотря на жуткий мороз, улица была забита людьми: они болтали, смеялись, бегали, прыгали — казалось, абсолютно каждый из них был по-настоящему счастлив.

Не успел он сделать и пары шагов, как наткнулся на собаку. Псина надрывно залаяла на Е Цзы, будто увидела привидение. Хозяин оттащил животное прочь, а Е Цзы заметил тонированную витрину, которая с успехом могла заменить зеркало. Он подошёл поближе, взглянул на своё отражение и подумал, что принять его за выходца с того света было вполне простительно. На него смотрел человек со всклокоченными волосами, землисто-жёлтой кожей, обтянувшей исхудавшее лицо с тяжёлыми тёмными кругами под глазами и щетиной на подбородке. Ну его, лучше не смотреть.

Хрустя снегом, Е Цзы зашагал дальше, пробираясь сквозь толпу людей. Он зашёл в ближайшую кондитерскую и окинул взглядом витрины. Изначально ему хотелось взять большой торт, но, к сожалению, он был слишком беден: купишь большой — и не останется денег на еду. Пришлось довольствоваться самым крошечным.

На обратном пути он увидел на другой стороне улицы Цзян Вэй. Она ничуть не изменилась: в роскошной одежде, с прекрасной фигурой. Е Цзы не удивился ни на йоту. Пройдя мимо, он инстинктивно взглянул в сторону и, как и ожидал, снова увидел ту сгорбленную старушку. Но стоило ему моргнуть и посмотреть во второй раз — обе женщины исчезли. Ничего удивительного. Всего лишь галлюцинации. Просто галлюцинации.

Пока он пытался убедить себя в этом, его взгляд выхватил из толпы неподалёку высокого мужчину — в белом пуховике, чёрных брюках и коротких ботинках цвета хаки. Его волосы были очень светлыми, чайного оттенка. Он шёл впереди, неся в обеих руках пакеты с продуктами.

Этот образ был до боли знаком Е Цзы. Ведь Кролик всегда поступал именно так: в одиночку ходил за продуктами, по возвращении домой тратил несколько часов на готовку, а затем ставил горячие блюда перед Е Цзы и с улыбкой спрашивал: «Вкусно?»

Е Цзы смотрел на него, и торт внезапно выскользнул из рук, шлёпнувшись на землю. Позабыв

о десерте, он сорвался с места и побежал. Он прекрасно понимал, что это, скорее всего, очередная иллюзия, но всё равно мчался к Кролику, как сумасшедший, истошно крича:

— Е Чэнси! Е Чэнси!

И только тогда он заметил, рядом с Кроликом девушку с длинными чёрными волосами и в красивом красном платье. Она держала Кролика под руку и очаровательно улыбалась.

Е Цзы замер как вкопанный. Казалось, даже слёзы, только что хлынувшие из глаз от волнения, мгновенно превратились в лёд. Словно сломанный робот, он развернулся и медленно побрёл обратно к своему несчастному тарту. Упавший десерт, несмотря на картонную коробку, сплюснулся и потерял форму. Но это было не важно. Совсем не важно.

Казалось, все прохожие глазели на него. Чего уставились? Никогда не видели жалкого мужика, который любит торты и вечно ревет? Е Цзы со всех ног бросился домой. Запер дверь на все замки, наглухо закрыл окна. А затем принялся есть торт, уставившись в телевизор. Торт, хоть и помятый, оказался весьма вкусным.

И по телевизору... что за комедийное шоу они показывают? Уморительно до слёз. Но вот странность: почему слёзы всё текут и текут? Может, это оттого, что он так долго не выходил на улицу, и теперь глаза слезятся от холодного ветра? Неужели он и вправду превратился в плаксивого, жалкого неудачника?

Картинка перед глазами расплывалась всё сильнее, и Е Цзы оставалось лишь безостановочно тереть глаза тыльной стороной ладони. Когда зрение наконец прояснилось, он взглянул на экран и обнаружил, что передача сменилась. Теперь там транслировали до боли знакомые кадры: его собственные истинные воспоминания — всё, что связывало его с Е Чэнси...

Е Цзы и Е Чэнси были братьями. Е Цзы — приёмным ребёнком, а Е Чэнси — родным сыном. Поначалу Е Цзы терпеть не мог младшего брата, он ведь искренне считал, что тот отнял у него отцовскую любовь. Но позже Чэнси совершил ряд поступков, тронувших его до глубины души. Например, однажды он надел маску кролика, просто чтобы рассмешить старшего брата. Сердце Е Цзы дрогнуло, и он начал привязываться к нему. А после того как Е Цзы исполнилось одиннадцать и на него обрушилось слишком много испытаний, его светлый, очаровательный

младший брат и вовсе стал для него единственной духовной опорой.

Что же такого ему пришлось пережить? Во-первых, крах семьи. А во-вторых, то, о чём он хотел бы забыть навсегда, — сексуальные домогательства. Брак Е Чэна и Хань Яо рухнул по вине Цзян Вэй. Уж неизвестно, какими мотивами руководствовалась эта женщина, но именно она сделала фотографию на встрече выпускников, где Хань Яо целовалась со своим бывшим одноклассником. Позже выяснилось, что снимок был отфотошоплен, но этот инцидент стал той искрой, от которой вспыхнул и сгорел их брак.

Что же касается сексуального насилия — это было делом рук нового сожителя Хань Яо. Спустя год с небольшим после того, как мать покинула семью Е, за ней начал ухаживать коллега по работе. Вскоре у них завязались отношения, и этот мужчина стал частым гостем в их доме.

Он оказался типичным педофилом. Поначалу он лишь невзначай распускал руки, а Е Цзы, в силу возраста, ничего не понимал. Но со временем тот становился всё наглее. Стоило Хань Яо выйти за порог, как он заставлял мальчика раздеваться и трогал каждый дюйм его тела... В деталях о том, что происходило, Е Цзы не желал вспоминать ни за что на свете.

Тогда он собирался всё рассказать матери, но этот мерзавец пригрозил ему. Мальчик до смерти боялся разрушить новообретённое счастье матери, поэтому молчал. В тринадцать лет у Е Цзы случился тяжелейший нервный срыв. Спасение пришло только благодаря классному руководителю в средней школе, который вовремя забил тревогу.

Хань Яо порвала с тем ублюдком, но сердце Е Цзы с тех пор наглухо закрылось. Он не хотел никаких отношений, секс казался ему чем-то бесконечно омерзительным, а его психика погружалась во мрак. С тех пор он стал до одури бояться физических прикосновений — не важно, мужских или от женских.

Исключением был лишь один человек на всём белом свете: его младший брат, Е Чэнси. Он считал, что Е Чэнси, пожалуй, любит его сильнее всех на свете. Когда младший брат учился в начальной школе, он часто совсем один приезжал к нему, прибежал к воротам его школы и ждал. Всякий раз, отведя брата обратно в главный дом семьи и уходя, он по привычке оборачивался. Ведь он знал: его младший брат наверняка прильнёт к оконному стеклу и будет громко кричать сквозь слёзы:

— А-Цзы, а-Цзы, не уходи, не уходи!

Каждый раз, когда он уходил, брат плакал. Его младший брат помнил о каждом его дне рождения, прислушивался к каждому произнесённому им слову и повторял:

— А-Цзы, я люблю тебя больше всех! Когда мы вырастем, то будем вместе!

Всякий раз, вспоминая об этом признании брата, Е Цзы чувствовал себя счастливым. По крайней мере у него ещё были младший брат и мать, так что жил он неплохо. Однако в средней школе Е Чэнси отправили учиться за границу, и это растянулось на целых пять лет. В силу различных причин они общались всё реже, а потом и вовсе потеряли друг друга из виду. Всё, что касалось младшего брата, теперь вызывало у Е Цзы лишь разочарование и горечь.

В университете Е Цзы встретил первую девушку, которая призналась ему в чувствах, — Не Хайся. Он попытался с ней встречаться в надежде на то, что тоже сможет зажить обычной жизнью, как любой нормальный студент. Однако он был совершенно не в состоянии даже держаться с Не Хайся за руки, что уж говорить о других прикосновениях! И как раз тогда Е Чэнси вернулся на родину. В один прекрасный день Е Цзы увидел его у ворот университета. Завидев его, он громко закричал:

— А-Цзы, я вернулся!

Пять лет полностью изменили Е Чэнси. Е Цзы с лёгким головокружением смотрел на него — ставшего таким высоким, невероятно красивым, приковывающим к себе всеобщие взгляды, — но не испытывал ни капли радости. Ведь чем более светлым и выдающимся был Е Чэнси, тем резче это подчёркивало грязь и мрак Е Цзы. Чем лучезарнее улыбался Е Чэнси, тем более жалким казалось Е Цзы его собственное мучительное ожидание. Поэтому он просто проигнорировал Е Чэнси: перешёл дорогу и направился на улицу закусочных, чтобы купить ужин для Не Хайся. Но настойчивый Е Чэнси крикнул ему в спину:

— А-Цзы, я скучал по тебе! Я так по тебе скучал!

Е Цзы и впрямь был человеком, чьё сердце слишком легко смягчалось. После нескольких таких попыток сблизиться и объясниться Е Чэнси был прощён. Они общались всё чаще и теперь напоминали скорее друзей, чем братьев. Е Цзы часто приводил Чэнси в свою квартиру на дневной сон, а сам время от времени заходил в особняк Чэнси поужинать. Е Чэнси отлично готовил, и каждый раз еда получалась невероятно вкусной.

Именно в такой обстановке Е Цзы поведал Е Чэнси о своей проблеме: он не мог заниматься сексом с женщинами. По правде говоря, казалось, что он вообще ни с кем не мог этого делать — он попросту ничего не чувствовал. Е Чэнси не поверил. Он тут же нашёл фильм для взрослых, включил его и заставил Е Цзы смотреть. Но Е Цзы действительно не испытывал абсолютно ничего. Тогда Е Чэнси сказал:

— А-Цзы, давай я помогу тебе проверить.

Е Цзы согласился. А затем Е Чэнси запустил руку в брюки Е Цзы...

Е Цзы очень быстро осознал шокирующий факт. Он, оказывается, мог что-то чувствовать. И это было чувство, которого он никогда прежде не испытывал. После оргазма его захлестнул невыносимый стыд. Он оттолкнул Е Чэнси, желая поскорее уйти. Но Е Чэнси, замороженный его покрасневшимся лицом, подался вперёд и поцеловал его. Это был первый поцелуй в жизни Е Цзы.

Где один раз, там и второй. Поначалу всегда есть сопротивление, но вскоре ты неизбежно идёшь ко дну. Так случилось и с Е Цзы. Сначала он испытывал глубокое отвращение к сексу, но постепенно стал понимать, что больше не может обходиться без Е Чэнси. Он целиком и полностью изменился: из холодного и отстранённого стал страстным, начал зависеть от партнёра и бесповоротно влюбился в Е Чэнси.

Вскоре Е Цзы расстался с Не Хайся и начал тайно встречаться с Е Чэнси. Этот период их отношений был наполнен романтикой. Е Цзы подтягивал Е Чэнси по учёбе, а Е Чэнси стирал одежду Е Цзы. Они часто уезжали развлекаться: в тёмных закоулках держались за руки и целовались, а на свету вновь соблюдали дистанцию, втайне переглядываясь и посмеиваясь.

После того как Е Цзы окончил учёбу, они съехались. Жили душа в душу, совсем как

молодожёны, и были безмерно счастливы. В то время у Е Цзы было лишь одно заветное желание — прожить вот так, рядом с Е Чэнси, всю оставшуюся жизнь. Но в какой же момент это счастье дало трещину?

Беда пришла в лице одной пожилой женщины. Эта старуха была доверенной прислугой Е Чэна. И именно она собственными глазами увидела, как Е Цзы и Е Чэнси целуются. Она тут же доложила обо всём Е Чэну. Тот пришёл в неописуемую ярость: посреди ночи вызвонил Е Чэнси, заставил его приехать, покрыл отборной бранью и приказал немедленно вышвырнуть Е Цзы на улицу.

Е Цзы не был дураком и, разумеется, прекрасно понимал, что должен делать. Едва Е Чэнси успел уклончиво произнести: «Давай разведемся на время...», как Е Цзы уже покидал его особняк, волоча за собой чемодан.

Разразился грандиозный скандал, который просочился в интернет. Неизвестно, кто умудрился заснять их с Е Чэнси интимные моменты, но эти фотографии вызвали в сети бурное обсуждение. Когда обо всём узнала мать Е Цзы, для неё это стало тяжелейшим ударом. Возможно, именно это потрясение в какой-то мере спровоцировало у неё рак кишечника, который обнаружили позже.

Естественно, новости докатились и до компании, где работал Е Цзы. На него обрушился шквал нападок, но хуже всего повёл себя его начальник, Чжан Тао. Тот без лишних слов накачал его препаратами и затащил в гостиницу.

В ту ночь Е Цзы звонил Е Чэнси бессчётное количество раз, но тот так и не взял трубку. В полном отчаянии Е Цзы разбил винную бутылку о голову Чжан Тао и, пошатываясь, выбежал вон. Разумеется, последствия не заставили себя ждать: на следующий день его забрали в полицейский участок. Лишь позже Е Чэнси через свои связи сумел его оттуда вытащить.

Вскоре после этого у Е Цзы поднялась высокая температура. Он думал, что Е Чэнси будет, как и раньше, выхаживать его дни и ночи напролёт, но ошибся. Е Чэнси лишь купил ему кое-какие лекарства и поспешно ушёл. Причина была проста: скандал получил слишком широкую огласку, и он не хотел провоцировать новые кривотолки.

В итоге ухаживать за ним приехала мать. Е Цзы пролежал в постели целую неделю. После этого он сменил работу и какое-то время не связывался с Е Чэнси. По чистой случайности он услышал, как коллеги сплетничали о наследнике семьи Е. Слово за слово разговор зашёл о студенте университета Е Чэнси и его невесте. И тогда Е Цзы узнал, что невестой Е Чэнси оказалась не кто иная, как Не Хайся! Она была девушкой из прекрасной состоятельной семьи, красивой и с хорошим характером. Их союз с Е Чэнси представлял собой классический пример пары, где девушка чуть старше, и они идеально подходили друг другу.

Е Чэнси и Не Хайся часто появлялись вместе на крупных мероприятиях. Они выглядели безупречно — идеальная пара. Е Чэнси был высоким, невероятно красивым, с элегантными манерами. А Не Хайся, питавшая слабость к красным платьям, смотрелась рядом с ним особенно эффектно и притягательно. Помимо официальных приёмов, в свободное время они ходили туда, куда любят ходить девушки. Например, в парк аттракционов, в океанариум, ездили на побережье. В такие моменты Не Хайся, словно хрупкая птичка, льнула к Е Чэнси, брала его под руку и очаровательно улыбалась.

Если спросить, откуда Е Цзы всё это знал, ответ прост: он за ними следил. Словно жалкий извращенец, он изо дня в день ходил за ними по пятам и из-за этой слежки даже потерял работу. Наконец, решив, что шумиха улеглась, он наивно решил, что они с Е Чэнси снова могут быть вместе. Ведь Е Чэнси тогда сказал: «Давай разъедемся на время».

Будучи оптимистом, он совершил в высшей степени постыдный поступок. В День святого Валентина нарядился в костюм кролика и, выглядя как огромный нелепый заяц, с букетом цветов прибежал к Е Чэнси. Почему он это сделал? Потому что кролики ассоциировались у него с чем-то чудесным и радостным. В детстве Е Чэнси надевал маску кролика, чтобы его порадовать, а когда они выросли, часто покупал ему воздушные шарики в виде кроликов и рисовал забавные кроличьи комиксы. Разумеется, он жестоко ошибся.

Потому что на лице Е Чэнси было написано лишь одно — жуткая неловкость. Е Цзы даже не успел вручить цветы, как Е Чэнси ответил на звонок, сказал, что у него срочные дела, и поспешно ретировался. Тогда Е Цзы ещё утешал себя мыслью, что его наряд был чересчур вычурным и Е Чэнси просто стало за него стыдно.

Позже он встретился с Е Чэнси ещё раз. Тот выглядел очень виноватым, наговорил кучу всего, но смысл сводился к одному: «Хоть ты мне и очень нравишься, я не могу быть с тобой. Давай останемся братьями. Кстати, у нас в компании как раз открылась вакансия в отделе продаж, которая тебе отлично подойдёт, не хочешь устроиться к нам?»

Понури́в голову, Е Цзы отверг эту подачку. Он не плакал и не устраивал истерик, потому что понимал: если он, старший брат, начнёт реветь и скандалить, люди просто умрут со смеху. Вернувшись домой, он собрал все вещи, связанные с кроликами, запечатал их в коробку, вытащил на улицу и сжёг. Он удалил все контакты Кролика. А затем провалился в тяжёлый сон на три дня.

Казалось, на этом чёрная полоса для Е Цзы должна была закончиться, но его жизнь лишь продолжала катиться по наклонной. Именно в тот год у его матери диагностировали рак кишечника. Сутки в реанимации стоили десять тысяч, любое импортное лекарство обходилось в семь-восемь. Ничего не оставалось, кроме как продать квартиру, чтобы оплатить лечение. Но в конце концов мать всё равно умерла.

В день её смерти Е Цзы снова позвонил Е Чэнси. Он хотел услышать от него одну-единственную фразу: «Ничего страшного, у тебя есть я». Размечтался. Он звонил трижды, и Е Чэнси не взял трубку. Позже он узнал, что Е Чэнси поменял телефон и сменил номер. Но это уже не имело значения. Мать похоронили, а Е Цзы снял свою нынешнюю квартиру — крошечную и убогую.

Позже Е Чэнси узнал об этом и специально пришёл к Е Цзы, но тот не открыл ему. Вскоре на одном из пустых банковских счетов Е Цзы неведомым образом появились пятьсот тысяч. Он просто выкинул карточку. Оставшись абсолютно ни с чем, он, как ни странно, стал куда оптимистичнее, чем раньше. Ходил на собеседования в разные компании и в конце концов устроился консультантом в один образовательный центр. Уж неизвестно как, но справлялся он неплохо, и начальник был им очень доволен.

На этой работе полагалось два выходных в неделю. Когда Е Цзы было нечем заняться, в голову начинали лезть всякие мысли. Желая сделать свою жизнь более насыщенной, он записался на курсы тхэквондо. И кажется, наконец-то поверил, что удача повернулась к нему лицом, но, видимо, ему просто не суждено было обрести счастье.

Как-то вечером он задержался на работе и возвращался домой только в половине девятого. В тёмном безлюдном месте кто-то вырубил его ударом по голове. Очнувшись, он обнаружил себя на каком-то пустыре в компании нескольких здоровенных, сомнительного вида гопников. Земля вокруг была усеяна пивными бутылками и окурками. Среди парней стояла красивая женщина в короткой юбке и туфлях на высоких каблуках. Это была Не Хайся. Сначала Е Цзы не понял, чего она добивается, однако Не Хайся сразу же показала свой нрав, приказав гопникам сорвать с Е Цзы одежду.

— Я хочу посмотреть, насколько же ты омерзителен, когда тебя трахают, раз Чэнси целыми днями твердит твоё имя! — заявила она.

Затем эти мужики, перевозбуждённые от наркотиков, набросились на Е Цзы. К счастью, на этот раз Е Цзы оказался не столь невезучим — навыки самообороны спасли его. Он вырвался из верёвок и сумел сбежать. Однако это было лишь началом трагедии.

Спустя два дня, а именно первого февраля, Е Чэнси привёз его в особняк. Е Цзы-то подумал, что Е Чэнси собирается отпраздновать его день рождения, но куда там — разве такое было возможно? Измождённый Е Чэнси сообщил, что Не Хайся подверглась групповому изнасилованию уличными отморозками и вчера покончила с собой. Е Цзы, услышав это, даже обрадовался: так ей и надо — ведь эта дрянь пыталась его погубить.

Трагедия заключалась в том, что Е Чэнси совершенно не желал слушать оправданий Е Цзы. Он вбил себе в голову, что это именно Е Цзы нанял людей, чтобы те пустили Не Хайся по кругу и довели её до самоубийства. Ещё бы, ведь Не Хайся в его присутствии всегда строила из себя пай-девочку. Он считал её самой невинной и доброй женщиной на всём белом свете!

А что же Е Цзы? Кто такой Е Цзы? Тот, от кого родители отказались при рождении; тот, кого в одиннадцать лет бросил приёмный отец; тот, кого в тринадцать — обесчестили; тот, кто безнадежно влюбился в собственного младшего брата; тот, кто в двадцать с небольшим потерял приёмную мать; жалкий и отвратительный человек; тот, кто уже привык быть брошенным, а потому его можно выбросить на помойку в любой момент; бесстыдная, уродливая, грязная, омерзительная дешёвка!

Если то, что от него отказался Е Чэн, Е Цзы ещё мог вынести; если то, что его бросил Е Чэнси, Е Цзы ещё мог вынести; если ту ночь, когда умерла Хань Яо, Е Цзы ещё мог вынести; если даже потерю работы и отсутствие денег на еду он мог вынести... То сейчас рухнула его последняя опора. Он сошёл с ума. Поэтому он безумно расхохотался.

— Да! — закричал он. — Это я приказал тем парням изнасиловать её! Вообще-то я хотел её просто убить! А кто просил её отнимать тебя у меня? Кто просил тебя предпочесть её? Кто просил тебя пренебрегать мной?!

Вполне ожидаемо, эти слова привели Е Чэнси в абсолютное бешенство: он схватил нож и бросился на Е Цзы. Но разве мог Е Цзы умереть вот так, банально и просто? Он хотел уйти из жизни хотя бы чуточку поэтичнее. Как в его любимом стихотворении: сначала насладиться погоней, предназначенной лишь для него одного, и только потом принять смерть — разве так не лучше?

Поэтому он выскочил за дверь и побежал в сторону пригорода. Он то и дело оглядывался, проверяя, гонится ли за ним Е Чэнси, и время от времени специально замедлял шаг, поджидая своего убийцу. Каждый раз, когда он видел, как Е Чэнси гонится за ним, он чувствовал невероятное возбуждение и счастье. Каждый раз, когда он слышал, как Е Чэнси яростно выкрикивает его имя, он был тронут до слёз. Ведь в эти мгновения Е Чэнси смотрел только на него. В эти мгновения во всём мире, казалось, существовали лишь они вдвоём.

Он бежал и смеялся, бежал и рыдал. Он фантазировал о том, как в этот погожий вечер погибнет от ножа Е Чэнси. Представлял, как Е Чэнси будет плакать посреди моря крови. Лицо плачущего Е Чэнси, должно быть, неопишимо красиво.

Но и эта последняя надежда рухнула. Потому что Е Чэнси... так его и не убил. Нагнав Е Цзы и повалив на землю, он не вонзил нож в его шею, а просто поднялся и ушёл.

Е Цзы выключил телевизор и повалился на ветхий диван. Он перебирал вещи на журнальном столике: тетрадь с выписками классической поэзии, журнал с изящной птичьей клеткой на обложке и бесчисленные фотографии Е Чэнси — от детских снимков до тех, где он уже взрослый...

Он начал смеяться — так сильно, что задрожал всем телом, а дыхание перехватило. Ему казалось, что вся его жизнь — сплошная шутка, и это жалкое существование можно считать своего рода чудом природы. Должен ли он благодарить за это небеса? Благодарить Господа?

Минут через пять или шесть смех внезапно оборвался. Половина торта так и осталась несъеденной — аппетит пропал. Взглянул на время: уже девять вечера. Хотя сна ни в одном глазу, пора ложиться.

Он вновь пришёл в радостное возбуждение, словно ребёнок, который вот-вот начнёт игру. Затем выпил стакан тёплого молока, затем почистил зубы и прополоскал рот. Переоделся в пижаму, лёг в постель и надел наушники, из которых полилась торжественная, изысканная музыка. Он проглотил таблетку снотворного, но, решив, что этого мало, выпил ещё одну. Затем с улыбкой закрыл глаза и прошептал самому себе:

— Интересно, с какого момента всё начнётся на этот раз? Ты приснишься взрослым или ребёнком? Я хочу всегда быть с тобой, — на этих словах голос Е Цзы внезапно охрип. Его глаза покраснели, а губы задрожали. Прошло несколько секунд, прежде чем он прерывисто выдохнул: — Кролик, я... хочу тебя видеть... Я так хочу тебя видеть!

Автору есть что сказать

Зигмунд Фрейд говорил: «Сновидение — это осуществление желания». И сон Е Цзы именно таков: в нём он убивает тех, кто осквернял его, причинял ему боль, мешал ему и Кролику быть вместе. В своих грёзах он получает любовь Кролика.

Поскольку его сны слишком целостны и детальны, образ Кролика под управлением его сознания фактически сформировался в отдельную, идеализированную личность, которая уже в корне отличается от реального Е Чэнси. Если вы внимательно читали предыдущую главу и следили за реакциями Кролика, то могли это заметить.

Эх, не буду больше спойлерить. - -

<http://bllate.org/book/14916/1591953>